

стремился к ним из-за корыстных побуждений. Они выступали также за лишение всех должностных лиц, за исключением гонфалоньера справедливости, каких-либо преимуществ.³⁷

Чомпи, наконец, покончили с иллюзией по отношению к партии Восьми, которой они доверяли в июле. Эта партия «жирного народа» полностью показала свое лицо, ибо именно она направляла деятельность Микеле ди Ландо. Петиция требовала отобрания у одного из наиболее видных представителей этой партии, Сальвестро Медичи, прав на доходы со Старого Моста,³⁸ данных ему в свое время самими чомпи.

Весьма показательным являлось требование программы Камальдоли относительно феодалов. Мы уже имели случай обратить внимание на антифеодалную направленность восстания чомпи. Теперь она была выражена в одной из формул петиции: «... чтобы ни один рыцарь не мог получить какой-либо должности».³⁹ Это требование свидетельствовало о недостаточно ршительной деятельности правительства Микеле и его вдохновителей — «жирных» пополанов в направлении борьбы с феодальными элементами: нобили назначались на государственные должности, в частности, как мы видели ранее, на дипломатические, декреты о высылке грандов нередко не выполнялись, что отмечено еще Фридолиным, и т. д.

Чомпи являлись более последовательными борцами против феодалов, чем партия Восьми, представлявшая «жирных» пополанов.

В программе Камальдоли давалось позитивное решение финансовой проблемы: чомпи предлагали прекратить выплату процентов вкладчикам из государственного банка — Монте (Monte) на срок в 10 лет.⁴⁰ Вкладчиками в Монте являлись, как правило,

членам комиссии Восьми с 15 флоринов в месяц до 5 флоринов (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 80). Родолико, ссылаясь на хрониста, указывает, что это произошло в связи с отказом выдать жалование синдикам «тощего» народа (N. Rodolico. I Ciompi, стр. 154). В этом им отказали главы других цехов, что вызвало возмущение среди синдиков чомпи (Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 116). Это произошло 26 августа — число, которое, по словам П. П. Фридолина, «ничем особенным не отмечено» (П. П. Фридолин. Восстание Чьомпи, стр. 51), в то время как это событие нанесло еще один удар по слабющему уже союзу чомпи с цеховыми ремесленниками.

³⁷ «E levaro niuna preminenza avesse niuno di podesteria, che aveano cierge d'avere, ed altri ufici; eccietto il confaloniere della giustizia» (Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 117). П. П. Фридолин пишет, что речь идет лишь о внешних отличиях должностных лиц (П. П. Фридолин. Восстание Чьомпи, стр. 53).

³⁸ Cronaca prima d'Anonimo, стр. 80.

³⁹ «... che niuno cavaliere non potesse avere niuno uficio» (там же; Aggiunte, стр. 38).

⁴⁰ Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 117.